

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мир наоборот. Как все начиналось

Молодежь всегда притягивает запретный плод. До своего совершеннолетия, я, конечно, знал о существовании пищи, имеющей вкус. Об этом говорили шепотом во дворе, ехидно улыбаясь, старшие ребята. Но я даже представить не мог того, насколько все это разнообразно и удивительно! Первое знакомство с настоящей едой случилось, когда мне было девятнадцать, а Лиде восемнадцать лет. Пора любви, пора надежд...

Обычно жизнедеятельность организма поддерживали специальные питательные таблетки без вкуса и запаха. Двух штук хватало на весь день. Процесс их поглощения в нашей семье, в общем-то, не отличался от других. Мы знали, что родители это делают, а мама с папой подозревали, что я и Лидочка тоже. Рано утром я запирался в своей комнате, нажимал «секретную» кнопку на распределителе и получал свою маленькую белую пилюлю и стакан прозрачного витаминного раствора для приема вовнутрь. Мы не принадлежали к тем семьям извращенцев, в которых не задергивали шторы и не закрывали дверь во время данной процедуры.

Покров тайны не исчезал никогда полностью, но иногда приоткрывался частично. Однажды я увидел Лидочку, которая, очевидно, случайно облилась витаминками. Она расстроенная шла по коридору и на ее личике блестели влажные капельки. Все это можно было списать на излишнюю грубость папы, который иногда позволял себе немного придавить доченьку во время минета. После таких случаев он обычно долго извинялся и утешал девочку.

Но в этот раз я отчетливо слышал приглушенный голос отца. Он явно находился в другом конце коридора. А Лида как раз вышла из своей комнаты. Она тихонько прошла к родителям, даже не повернув голову в мою сторону, когда проходила мимо. Я на цыпочках подошел к двери кухни, которую Лида плотно закрыла за собой, и прислушался. Моя сестренка говорила вполголоса и понять можно было лишь отдельные слова.

Из того, что я уловил, можно было сделать вывод, что Лидочка случайно задела стакан рукой и разлила все на ковер. Мама тут же села писать объяснительную, которую они отправили прямо через кухонный распределитель. Тихонько приоткрыв дверь, я увидел, как папа и мама смущенно отвернулись, пока стыдливо покрасневшая Лида быстро поглощала таблетку и витаминный коктейль, которые ей выдал автомат взамен утраченных. Я даже не успел закрыть глаза и случайно стал свидетелем столь интимной процедуры.

Потом вечером, когда Лида пришла ко мне на традиционный вечерний сеанс минета, мы даже не говорили об этом неудобном эпизоде. Сестренка стянула с себя беленькую маечку и привычно опустила на колени, лукаво поглядев прямо мне в глаза. Мой разум буквально слетал с катушек при виде ее очаровательной улыбки.

Я с нетерпением нагнулся и принялся мять упругие девичьи груди правой ладонью, одновременно снимая ремень и высвобождая свой член левой рукой. Лидочка обхватила его своими пухлыми губками и принялась насаживать свою милую белокурую головку на пенис, тихонько мыча. Долго я не выдержал и, положив ладони на затылок сестрички, с хриплым стоном кончил. Нектара было очень много, он тек по уголкам губ и подбородку, делая милое девичье личико еще более симпатичным и беззащитным.

Я так и не решился поднять запретную тему, пока Лида сбрасывала свои милые тапочки, скрывавшие миниатюрные девичьи стопы с аккуратными пальчиками и забиралась ко мне в

постель. Она встала на четвереньки и в ожидании подвигала попкой, обтянутой белыми короткими шортиками.

Лида настороженно относилась к анальному сексу и доверяла свою попу только отцу. Преподавать такие виды любви начинали лишь в университете, поэтому моей сестренке не было необходимости заниматься этим часто. Но в этот раз она, похоже, намекала именно на такое развитие событий. Мой член уже вновь окреп при виде ее прелестных ягодиц, скрытых тонкой белой тканью. Я осторожно положил ладони на упругие половинки и принялся гладить их, одновременно наклонившись и целуя нежную спину девочки, которая уже дрожала от нетерпения.

Лида лишь тихонько ахнула, когда мои губы, постепенно спустившись вниз, добрались до бедер. Я расстегнул застежку на шортах и одернул их вниз, высвободив великолепные сочные округлости. Мои руки принялись ласкать животик сестренки и промежность, а языком и губами я начал ублажать маленькое колечко ануса. Девочка застонала и выгнулась в постели, прижавшись своей крупной обнаженной грудью к простыне.

Тщательно смазав слюной все, что нужно, я подтянул Лидочку к себе и принял более удобное положение. Член уже раскачивался в ожидании, уставившись в потолок. Сестренка послушно выпятила попку и замерла в этой крайне соблазнительной позе. Я приставил пенис к отверстию, казавшемуся невероятно узкими, и понял, что это не кажется, а так и есть. Первые же мои движения привели к тому, что сестренка сжалась в напряженный клубок и стала мять своими маленькими детскими ладошками простынь. Она тихонько захныкала, но это меня не смутило, и я продолжил с усилием пробиваться в невероятно тесное пространство.

Расслабляться Лидочка даже не думала. Сказывался недостаток опыта, как у нее, так и у меня. Еще немного попытавшись, я понял, что ничего не выйдет. Мы оба разочарованно выдохнули. Я вынул пенис, который и так почти не проник в Лиду и поцеловал обе половинки ее голенькой аппетитной попки — сначала левую, потом правую.

— Извини, я не смогла расслабиться... — смущенно прошептала девочка.

— Да это я виноват. На парах с однокурсницами все было гораздо легче. Даже когда зачет сдавал, волновался меньше — преподавательница чуть не кричала от удовольствия.

Моя сестренка понимающе улыбнулась. Я ласково потрепал ее по щеке.

— Не волнуйся, тебе это еще предстоит. Когда поступишь в ВУЗ, будет и практика.

— Со мной это только папа делал. Он был очень осторожным, но гораздо напористее, — заявила Лидочка.

— Ну ладно. Может в следующий раз?

— Ага. Давай по-обычному?

— Давай...

Лидочка улеглась на спину и согнула свои прелестные ножки в коленях. Я пристроился между ними и нашел членом ее уже пылающую щелочку. Сестричка только тихонько взвизгнула, но теперь уже не от боли, а от удовольствия. До чего же восхитительно было проникать в это горячее влажное пространство, которое благодарно пульсировало и облегало мой дрожащий от возбуждения пенис. Я приступил к резким поступательным движениям, то вгоняя член по самые яйца в стонущую и извивающуюся девочку, то выходя из нее почти полностью, чтобы потом снова насладиться удивительным чавкающим звуком проникновения в такое нежное и любимое лоно. Все это время мои ладони мяли и гладили упругие груди сестренки.

После того, как мы закончили, я обессиленный опустился рядом с ней — раскрасневшейся и довольной. А дальше я провалился в сон, закрыв глаза и очнувшись уже в следующем дне.

Солнце било прямо в глаза сквозь щель в шторах. Был выходной, на учебу не надо, так что я решил еще немного поваляться. Но неугомонные родители на всю включили какую-то научно-популярную передачу, а папа еще и вдобавок принялся громко взывать к нашей с Лидой совести, мол, хватит спать, мы сегодня еще в парк собирались.

Лида еще ночью удалилась к себе в комнату, так что я остался один. Нехотя поднявшись, я запер дверь, задернул шторы и набрал свой персональный код в распределителе. Тот выдал мне питательную таблетку и витамины. Проглотив безвкусную жидкость и точно такую же пилюлю, я открыл дверь и, зевая, прошел по коридору на кухню.

По экрану, занимавшему почти всю стену, показывали крайне интересный документальный фильм о Земле-2. Принцип параллельных миров был открыт уже давно, но возможность материального проникновения туда наших съемочных аппаратов появилась лишь в начале прошлого столетия. Местные аборигены на Земле-2 называли эти камеры НЛО и придумывали разнообразные гипотезы их происхождения.

Я естественно был знаком из курса ксеноистории с культурой и обычаями наших «двойников», но все равно каждое упоминание о жутких традициях местных жителей повергало в ужас. Подумать только, они совершенно спокойно практиковали совместные трапезы, и даже делали это совершенно не стесняясь — в кругу семьи! На этом фоне просто поражал почти полный запрет любви на публике и строжайшие табу даже на скромный минет дочери своему собственному отцу.

Объяснить, что же в этом такого, нам пытался пожилой лектор на первом курсе обучения в институте. Но его объяснения были путаными и сводились к аналогиям с поглощением пищи. Почему в том мире искреннее и непосредственное желание парня и девушки полюбить друг друга в общественном месте вызывало неприятие и возмущение — мы так и не поняли. А уж объяснить, в чем причина отторжения такого естественного семейного секса профессор ксеноистории нам даже не пытался.

На экране начали мелькать кадры с Земли-2 — столы, на которых располагались разнообразные сосуды с едой. А уж когда пошли сцены группового поглощения пищи, мама покраснела и тут же прикрыла нам с Лидочкой глаза руками, хотя создатели передачи заботливо разместили черные квадраты цензуры на месте лиц извращенцев, которые принялись заталкивать пищу в свои ненасытные рты. Выглядело это ужасно, даже несмотря на то, что мне было видно совсем немного из-за маминых пальцев, которыми она закрыла обзор нам с сестренкой. Но интерес к запретному плоду был высок и я продолжил подглядывать.

— Даша, прекрати! Они уже не маленькие, — сказал папа.

Но мама убрала руки только тогда, когда перестали показывать непристойные сцены и диктор принялся рассказывать о сексуальной культуре Земли-2. Милые девочки в коротких юбках вызвали у меня умеренный интерес.

После просмотра фильма мы собрались в парк. Сегодня должен был состояться фестиваль, посвященный празднику Лета. Перед самым празднованием мы устроились на мягкой скамейке в парке, чтобы приласкать друг друга. Лида тут же склонилась над моей ширинкой и принялась извлекать уже отвердевший ствол наружу, а мама не осталась в стороне и, оголив свою великолепную грудь, устроилась на коленях у папы, явно намереваясь порезвиться на

природе.

По всему моему телу пробежали мурашки, когда сестренка коснулась своими нежными губами возбужденной плоти. Стонущие родители под боком только усиливали радостные ощущения от минета Я восторженно хрипел, пока Лида помогала себе маленькими пальчиками и прижимал свои ладони к ее затылку, чтобы член подольше задерживался во влажной теплой глубине детского ротика.

Я извергся дважды, первую порцию девочка приняла без усилий, а вот на второй закашлялась и тонкие струйки нектара потекли по ее подбородку и шейке. С причмокиванием Лидочка оторвалась от пениса и выпрямилась, давая мне возможность губами убрать следы любовного пиршества на ее милой застенчивой мордашке.

Когда мама с папой закончили, то сделали нам замечание.

— Дима, ну сколько можно? Как не посмотрю, твоя сестра работает ротиком, а ты сидишь и только рукой ее сверху прижимаешь... Чего ленишься? Тебе язык и губы зачем? Экзамен по куни кто сдавать будет? Я что ли? — возмутилась мама.

Лида и я смутились.

— Mam, ну мне правда так больше нравится! — попыталась неуклюже оправдаться Лидочка.

— Что значит «больше»? Неужели Дима такой неумеха? — лукаво улыбнулась мама.

— Да нет! Мы и таким тоже занимаемся, но реже, — сказал я. — Mam, что-то и я давно не видел, как папа тебе язычком приятно делает. А вот мне на днях тебя удалось до криков довести!

— Меня да! А сестру? Все папе оставляешь?

Я нерешительно посмотрел на Лиду. Она сидела вся красная, как рак. Придвинувшись к ней, я взял дело в свои руки, а точнее в язык и губы. Приподняв свою хрупкую сестренку, я уложил ее прямо на травку и принялся ласкать — сначала голенький животик, а потом, стянув Лидины трусики, и самые нежные места. Лидочка только выгибалась под моими ласками, сжимая пальчики и закрывая глаза. Сначала она стонала тихонько, а потом все громче и громче, по мере того, как мой язык и губы увеличивали темп движений в ее раскрывшихся лепестках. Под конец сестричка уже не сдерживалась, издавая отчаянные стоны и елозя по газону. Мама и папа, обнявшись, одобрительно глядели на нас, а случайные прохожие и такие же парочки поблизости понимающе улыбались.

После этого эпизода родители решили еще посетить оперу, а мы с Лидочкой отправились домой. Тут-то и состоялось знакомство, которое открыло передо мной чудесный, хотя и весьма непристойный мир еды.

Парень с равнодушным взглядом стоял под акацией прямо на выходе из парка. Он был одет в обычную одежду и ничем не выделялся, когда мы, неожиданно, услышали их его уст возглас, обращенный к нам.

— Эй! Расслабиться не желаете?... — не очень громко, но отчетливо заявил, как потом выяснилось, дилер.

Мы обернулись. Парень стоял и глядел прямо на нас, вертя на пальце ключи от автомобиля. Я посмотрел на Лидочку. Она, судя по всему, заинтересовалась предложением, так как стояла и облизывала губы, теребя краешек своей коротенькой юбки, почти не скрывавшей ее великолепных ножек.

Когда мы подошли ближе, парень вытащил из-за пазухи нечто черное и обугленное. Увидев недоумение в наших глазах, он поспешил объяснить:

— Это запеченная на углях картошка. Вы что, первый раз?

— Ээ... Да! — неожиданно звонко сказала Лида. — А что с ней нужно делать?

— Вот так брать и откусывать... — парень показал как.

— Меня, кстати Саней зовут, — добавил он.

Лида подошла и высунув язык, прикоснулась к картошке. Ее прекрасное личико сморщилось.

— Нет, сначала надо очистить и разломать, дай сюда.

Саня показал нам, как добраться до сердцевины. Я тактично отвернулся, когда Лида взяла в рот горячую картофельную мякоть. Когда я повернулся назад, Лидочка уже почти все съела и облизывала пальцы.

— Ммм... Вкусно! Попробуй! — сказала она и протянула мне остатки картошки.

Я попробовал, пока Лида закрыла глаза ладошкой, чтобы не видеть меня в процессе... В моей голове словно взорвались фейерверки! Это было настолько ново и непривычно, что я даже едва не подавился. Горячая, пахнущая костром и удивительно приятная во рту картофелина буквально заставила меня покрыться мурашками от счастья.

Сейчас я понимаю, что это просто был эффект от первого приема пищи, имеющей вкус, но все равно не могу забыть его.

Саня с ухмылкой глядел на меня.

— У меня еще конфеты есть. Но, как вы понимаете, не бесплатно.

Про сладкое я был наслышан.

— Сколько?

— Десять. За две.

Десять кредитов были сумасшедшей суммой. С нашим скромным бюджетом студента и школьницы мы не могли себе такое позволить.

— У нас столько нет — промямлил я.

Глаза Сани лихорадочно блеснули.

— А сколько есть?

Было только на проезд. Я пожал плечами и развел руки в стороны.

— Тогда предлагаю вот что. Пусть она — он кивнул на Лидочку — разрешит полюбить ее в попку. И вы получите обе конфеты бесплатно.

Лида зарделась и потупила взгляд. Она прекрасно помнила недавний неудачный эпизод связанный со мной и ее попкой, но ей очень хотелось попробовать сладкое. Поэтому подумав, она кивнула и, не снимая юбки, стянула трусики и встала на четвереньки. Саня подошел к ней сзади, легонько шлепнул по левой ягодице и, наклонившись, сжал тяжелую Лидочкину грудь, обятнутую белой материей блузки. Он преодолажал ее мять, одновременно пристраиваясь к оттопыренной попке моей сестры и задирая ее кружевную юбочку. Запустив руки в ее сочные лепестки, наш новый знакомый принялся смазывать этим нектаром девичий анус.

Сестра только и смогла отчаянно охнуть, когда его пенис приткнулся к узенькому отверстию и проник в него. Саня нажал сильнее и Лида застонала от боли, прижавшись к мягкой траве своими замечательными сисечками. Вот уже его член проник до половины, а Лидины глаза стали мокрыми от слез. Я смотрел за этим во все глаза, так как увидеть ее анальный секс с папой у меня не было возможности.

Саня тем временем осторожно принялся совершать в ее неопытной попке поступательные движения, одновременно придерживая мою сестренку за пояс. Но Лида притихла и уже даже

не думала вырваться. Она снова застонала, однако теперь уже не только от боли, но и от удовольствия.

Я с восхищением отметил, что девочка сама принялась подмахивать Сане, а тот закричал и увеличил темп. И вот в тот момент, когда Лида издала самый громкий крик, ее партнер тоже достиг пика наслаждения и они оба обессиленные упали в траву.

После таких приключений Саня выдал нам с Лидой по конфете и ретировался. Они были красного цвета, и в каждую была вставлена палочка. Саня объяснил, что их нужно лизать. Мы с сестрой зашли в кусты и отвернулись друг от друга, чтобы не смущаться самим и не ставить в неловкое положение случайных прохожих.

Конфеты оказались просто потрясающими. Они практически выбили нас из колеи. Все те легенды, которые я слышал о сладком, оказались лишь частью того, что открылось нам. Вкусовые рецепторы танцевали, а в душе пели птицы. Это было до того здорово, что, съев конфеты, мы с Лидой тут же бросились целоваться, чтобы еще раз ощутить это волшебство.